

А.Я. Флиер

О функциях символа в культуре

Аннотация. В статье рассматривается совокупность социальных функций символа в культуре, роли символического производства в социальной коммуникации, построение общих понятий в языке как символов, сопоставляется роль религии и искусства с ролью языка и социального поведения как источников символического производства.

Ключевые слова. Символ и знак, культура, социальные функции, коммуникация, образные системы в культуре, религия и искусство, язык и поведение как символорождающие системы.

Начать я хочу с общетеоретических положений, обозначающих мировоззренческий контекст, в пределах которого будет рассматриваться культурная символика, ее генезис и социальные функции.

Культура трактуется мной как особая поведенческо-коммуникативная программа, обеспечивающая групповой (коллективный) характер человеческой жизнедеятельности. Исполнителем установок культуры является отдельный человек, но именно благодаря культуре, он живет в тесном взаимодействии с другими людьми. Академик В.С. Степин определяет культуру как «надбиологическую программу» [1], т.е. не обусловленную биологическим происхождением человека. Я же полагаю, что культура абсолютно биологична по своему генезису и является результатом развития программы животной социальности, обеспечивающей такой же групповой характер жизнедеятельности большинства видов высших и многих низших животных. Однако в ходе своей истории культура приобрела множество социальных черт, обусловленных спецификой чисто человеческих взаимодействий, и к настоящему времени является в основном искусственно сконструированной информационной средой существования людей.

Культурную программу групповой жизнедеятельности можно условно разделить на несколько подпрограмм, среди которых наибольшей значимостью обладают две – поведенческая и коммуникативная.

Первая из них регулирует практическое поведение человека по отношению к другим людям, способствуя его конструктивности и неконфликтности. В основе ее лежит система бытовых (прежде всего семейных и соседских) *обычаев*, в существенной мере

являющихся результатом развития инстинктов животной социальности и повторяющих многие ее принципы. Необходимо отметить, что в ходе человеческой истории предпринимались неоднократные попытки преодоления системы обычаев (т.е. воспроизводства традиций) и замены ее более эффективными системами регуляции социальных взаимодействий, основанными на целеустановках рационального разума. Наиболее известны среди таких альтернатив, во-первых, политическая власть (как в практическом, так и в законодательном воплощении), заменяющая традиционные обычаи насильственной регуляцией социальных отношений, соответствующей интересам носителей власти. Во-вторых, религия, серьезно корректирующая обычаи идеальными умозрительными установками сознания и требующая поведения, соответствующего этим установкам. И, в-третьих, социальная свобода, также апеллирующая к большей рациональности поведения, определяемой разумом и свободной волей самого социального актора. Эти альтернативы как раз и относятся к надбиологическим чертам культуры, обретенным в ходе истории. Но обычаи основываются на историческом социальном опыте коллективных взаимодействий и складываются стихийно, поэтому преодоление их носит частичный и более или менее условный характер. Обычаи очень пластичны и в семейно-соседских отношениях в какой-то форме сохраняются всегда. А вот в публичной жизни людей они уже большой роли не играют; современная поведенческая культура горожан в основном определяется политико-религиозно-демократическими ценностями, сложившимися в ходе человеческой истории.

Другая культурная подпрограмма – это система социальной коммуникации, в основе которой лежит способность человека к производству, восприятию и дешифровке *символов* и обмену *информацией в символизированном виде*. Символическое производство здесь понимается широко и включает в себя:

- порождение и использование слов разговорного языка (условных обозначений понятий, явлений, событий),
- письменные формы фиксации информации, алфавиты, иероглифические системы, грамматики,
- тексты любого вида,
- топонимику (названия мест, местностей, географических объектов),
- образные символы религии и искусства (в любых формах, от вербальной до архитектурной),
- праздничные, торжественные и иные ритуалы и обряды,
- военно-политический церемониал, геральдику, знаки различия,
- разнообразные изобразительные и звуковые сигналы,
- символическое (в той или иной мере театрализованное) поведение, этикет, вежливость,
- символическую жестикуляцию, мимику, позы,
- ритуальные телодвижения и танцы,

- символику одежды, прически, макияжа, украшений, оружия, предметов бытового обихода, имиджевой моды в целом,
- символическое оформление пространства, фасадов и интерьеров построек, пространств между сооружениями и т.п.

Символическое производство в коммуникативной функции тоже является продуктом развития определенных способностей животных, активно обменивающихся информацией в пределах своих видовых возможностей. Исследования последних десятилетий показывают, что объемы информационных обменов между животными гораздо больше того, что мы обычно представляем [2]. Просто фиксация таких информационных обменов нередко требует специальной аппаратуры. Однако с коммуникативными возможностями человеческой культуры это не сопоставимо, в первую очередь по масштабу символизации понятий.

Основная социальная функция символического производства и всей символической деятельности в наибольшей мере связана именно с коммуникацией, с обменом информацией между людьми (как между современниками, так и трансляцией социального опыта следующим поколениям) и передачей информации в отчужденном от источника и компактно «свернутом» виде [3]. Другая функция культурной символики, столь же важная, – обучение людей «правильному» социальному поведению и постоянное психологическое стимулирование его [4].

Таким образом, обе подпрограммы культуры тесно связаны и в разных ситуациях дополняют и обеспечивают друг друга.

Теперь более детально рассмотрим феномен культурного символа. Символ – это более или менее условное изображение (вербальное, визуальное, звуковое или какое-либо иное) некоего объекта или понятия. Символ – это в первую очередь знак, соответствующий всем параметрам знака, как его трактуют семиотики [5]. Но не всякий знак – символ. На мой взгляд, различие между символом и знаком заключается и выражается в первую очередь в их контекстуальной зависимости/независимости. Знак, как правило, обозначает одно и то же, независимо от контекста употребления. Например, табурет (как понятие) будет означать конструкцию для сидения в равной мере и во дворце, и в избе, и посреди чистого поля. А вот, к примеру, монархический трон символизирует «царское место» только в контексте дворца, а, скажем, посреди заводского цеха, он уже такого смысла символизировать не будет. Символ всегда связан с контекстом его употребления.

Ч. Пирс делил феномен знака на знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы [6], Ю.М. Лотман – на иконические и условные знаки [7]. Пожалуй, в отношении символа как знака можно согласиться с Лотманом. Среди символов ясно выделяются иконические (иллюстративные) знаки, изображающие упрощенный вариант или узнаваемый фрагмент нужного понятия, что легко понимается даже не знакомым с этой символической системой человеком (например, почти все знаки дорожного движения). Совсем иные условные знаки, для понимания которых необходимо быть знакомым с этой символической системой и заведомо знать, что какой символ означает (например, значение символов букв в алфавите).

Еще одна важная особенность символа, которую стоит отметить, заключается в том, что символизации обычно подвергаются, как наиболее значимые, так и наиболее распространенные, часто встречающиеся феномены. При этом сам объект как физическое явление может быть единичным, но часто используемым в лексике и символизирующим

какое-то важное понятие. Т.е. речь идет именно о распространенности понятия в коммуникации. Например, Версаль как символ монархической роскоши.

Перечень сфер социальной жизни, где наиболее употребляемы разные символы, очень велик. В числе наиважнейших можно назвать:

- сакральные образы,
- художественные образы (вербальные, изобразительные, звуковые и т.п.),
- образы власти,
- образы социальной престижности,
- образы национального достоинства и идентичности,
- образы гендерной привлекательности и пр.

Множественность и многообразие окружающего мира и особенно социальной реальности, созданной руками человека, как правило, уже не позволяют людям в общении говорить о каких-либо феноменах в единичном их понимании. Необходимо их объединять в типологические группы по каким-то основаниям и в интеллектуально-коммуникативном процессе оперировать уже такими группами. Это называется построением понятий. Чтобы не говорить о каждом дереве в отдельности, человек создал понятие «дерево», обобщенно обозначающее все растения подобного типа. Понятие «дерево» представляет собой символическое обозначение всего множества деревьев. Т.е. общие понятия в языке – это именно символы, оперирование которыми существенно упрощает непосредственное понимание и всю социальную коммуникацию.

В социальной коммуникации большую роль играет совпадение взглядов и оценок разными людьми каких-то явлений, событий, ситуаций. Когда взгляды людей по всем вопросам расходятся, им просто не о чем говорить. Совпадение взглядов и – шире – нахождение общих ценностных подходов является важнейшей составляющей любой социальной коммуникации, т.е. диалога [8]. А искомое совпадение взглядов напрямую связано с оперированием символами, равно понятными всем участникам диалога. Наличие общих символов представляется важнейшим фактором, обеспечивающим саму возможность конструктивной коммуникации.

Очень важную роль в процессах социальной регуляции играет символика социальной престижности. Обычно она сосредоточена в предметах одежды, знаках различия, знаках статуса (коронах, митрах, рыцарских поясах), носимых наградах, каких-то символических атрибутах в руках, оружии и т.п. В последние века важным проявлением символика престижности является мода. Огромную роль играют разного рода проявления уважения к чужому статусу. Фактически этому посвящен весь этикет, дворцовый церемониал, вежливость, гостеприимство. Акцией защиты своего престижного статуса (личной чести) являлась дуэль, в ходе которой люди жертвовали жизнью ради статусной символика. Значимая роль, которую все эти феномены играют в культуре, свидетельствует о том, что на протяжении всей истории имела место постоянная **конкуренция социальных статусов** и что она была чрезвычайно важным инструментом регуляции социальных отношений. Символика социальной престижности всегда являлась одной из наиболее значимых символических подсистем социальной жизни общества.

Важную роль символические образы играют в процессе самоидентификации человека. Сразу оговорюсь, что под самоидентификацией я имею в виду не только определение человеком своей этнической (национальной) принадлежности, но в такой же мере понимание им своей социально-сословной (классовой), политико-идеологической (партийной) и религиозной (конфессиональной) принадлежности. Поскольку профессионально разобраться в объективных основаниях подобной самоидентификации могут только специалисты, рядовой человек совершает свое самоопределение главным образом, ориентируясь на знакомые ему символические образы, на знаковые фигуры истории и современности. Я даже рискну назвать индивидуальную самоидентификацию человека скорее его самоопределением в знакомых символах, нежели в реалиях своего местоположения в социальной конфигурации бытия.

Ключевой проблемой понимания функций символа в культуре является представление об источниках символического производства, «фабриках» символической продукции в истории человечества. Традиционное представление о том, что в прошлом главными «фабриками», производящими культурные символы, были религия и искусство вызывает определенные сомнения. Если судить о культуре минувших веков по произведениям писателей прошлого, вполне адекватно описывавших культурные установки представителей разных сословий, то роль религии и в особенности искусства в формировании культуры необразованного большинства населения выглядит совсем небольшой. Конечно, в разные эпохи влияние религии на разные сферы жизни было различным. Но, по всей видимости, религиозность людей прошлого была очень индивидуальной, и глубина ее определялась совокупностью обстоятельств жизни и уровнем образованности конкретного человека. Представление о тотальной глубокой религиозности всего населения даже в эпоху средневековья является литературным мифом позднейших времен.

А что касается литературы и искусства, то они влияли в основном на культуру аристократии. В Европе знакомство с литературой и искусством у большей части населения фактически началось только в XX в., с распространением грамотности, а затем радио и телевидения, транслировавших музыку, спектакли и т.п., но в особенности благодаря кино. До этого влияние актуального искусства на массу населения было очень фрагментированным (в основном через церковь), а народная художественная культура в основном транслировала традиционные символы, а не производила новые. Еще большая сложность с этим вопросом наблюдалась в странах Востока. Так что источником символического производства, оказывающим серьезное воздействие на культуру масс, литература и искусство стали сравнительно недавно (фактически параллельно со снижением влияния религии, возможно, по-своему компенсируя это снижение).

Поэтому, по моему мнению, основными «фабриками» символического производства в течение истории были насыщенный образами словарный запас разговорных языков и более или менее театрализованный характер культурно-обусловленного социального поведения людей. Именно это, на мой взгляд, является основной сферой производства символов, влияющих на процессы жизнедеятельности и поддерживающих ее коллективный характер. Именно здесь символичность повседневного поведения людей и символическая насыщенность лексики их общения играли в прошлом и играют поныне особую социально-консолидирующую роль.

До XX в. значительная часть городского и практически вся масса сельского населения стран Европы была неграмотна, газет и книг не читала, а кинематографа, радио, телевидения и Интернета еще не было. Функцию Интернета в основном выполнял приходской священник, возможности которого по трансляции актуальной информации (в

проповеди) были минимальны. Поэтому человек прошлого ориентировался в мире главным образом по знакомым ему символам, часть из которых, конечно, давала ему религия, но большинство которых формировались стихийно в языке, ритуалах и обычаях непосредственного соседского взаимодействия. Культурно-регулятивная роль подобных символов в прошлом была очень существенной. Современный человек в большей мере опирается на непосредственно событийную информацию, почерпнутую в СМИ.

Рассмотрение исторической динамики в доминантной тематике социальной символики разных эпох может быть соотнесено с исследованием преобладающих представлений о социальном благе и зле в разные эпохи [9]. Следует сказать, что доминантная тематика социальной символики в разные периоды истории в основном коррелирует с представлениями о благе и зле, хотя, конечно, о полном тождестве речь не идет. Тем не менее, в первобытную эпоху в социальной символике преобладала тематика соблюдения соседских обычаев. Это получило наглядное воплощение в ритуалах крестьянских праздников, некоторые элементы которых ведут свое происхождение из времен первобытности и в которых делается акцент на гостеприимстве, добром отношении к соседям, всем комплексе архаических обычаев и традиций патриархата и т.п. Для символики аграрной эпохи характерно выражение лояльности к господствующей религии, покорность судьбе, что получило яркое отражение в многочисленных пословицах и поговорках. Индустриальная эпоха в своей социальной символике характерна воспеванием материального достатка, коммерческой удачливости, предпринимательской хитрости и пр., что отразилось, например, во множестве анекдотов и крылатых выражений, многие из которых в различных вариантах имеют интернациональное распространение, а также в типичных образах героев кинофильмов. Символика постиндустриальной эпохи, если судить по публичным манифестациям, сосредоточена в основном на тематике защиты человеческого достоинства. Разумеется, это только доминантная символика, статистически относительно преобладающая над иной, но вовсе не исключаящая и иных тематизмов.

Остается открытым вопрос о том, насколько производство символов можно считать основной социальной задачей культуры, как полагал Э. Кассирер [10] и в большой мере склонялся к этому Л. Уайт [11]? Ответ на этот вопрос в основном зависит от оценки роли символического производства в обеспечении группового (коллективного) характера человеческой жизнедеятельности. Я склонен считать, что символическое производство играет чрезвычайно важную обеспечивающую роль в групповой жизнедеятельности людей. Естественно, под символическим производством я понимаю не только религию и искусство, влияние которых велико, но не абсолютно, а в первую очередь язык и практику социальных взаимодействий. Именно здесь порождается основная масса символов, обеспечивающих регуляцию социальной жизни людей, обучающих их «правильному» социальному поведению и стимулирующих его. Социальное поведение людей является процедурой исполнения определенных культурных установок, а их порождение связано в основном с символической составляющей культуры.

Нет сомнений в том, что умозрительные идеальные ценности порождаются в основном религией, литературой и искусством, а также философией и гуманитарной наукой. Но сколь велико их влияние на повседневную культуру рядового человека, на нормы его социальных взаимодействий и коммуникаций? Судя по всему, в культуре функционируют параллельно две ценностно-символические системы: *идеальная*, формирующая галерею умозрительных эталонов социального поведения (в основном религиозных подвижников и культурных героев), и *социально-практическая*, обобщающая опыт реального социального взаимодействия и коммуницирования в коллективной жизнедеятельности людей. Первая порождается в основном религией и искусством, а вторая – языком и

практикой социальных взаимодействий. А вот, как они соотносятся друг с другом и как влияют друг на друга, – это вопрос, требующий специальных исследований...

ПРИМЕЧАНИЯ

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 15-03-00031 «Культурное регулирование социальной динамики».

[1] Стёпин В.С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8.

[2] См., например: Резникова Ж.И. Интеллект и язык животных и человека. Основы когнитивной этологии. М.: Академкнига, 2005.

[3] См.: Pinker, Steven. The Language Instinct. N.Y.: William Morrow and Company Inc. 1994 (Пинкер С. Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004).

[4] Подробнее об обеих функциях см.: Флиер А.Я. Культура как социально-регулятивная программа: этап становления // Культура культуры. 2015. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/culture-as-a-social-regulatory-program-the-stage-of-formation/>. Дата обращения: 26.09.2015; Флиер А.Я. Культура как символическая деятельность: этап становления // Культура культуры. 2015. № 1. URL: <http://cult-cult.ru/culture-as-a-symbolic-activity-the-stage-of-formation/>. Дата обращения: 26.09.2015.

[5] Saussure, Ferdinand de. Cours de linguistique générale. Paris: Payot, 1995 (1re éd. 1916) (Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977).

[6] Peirce, Charles Sanders. Collected Papers of Charles Sanders Peirce / Eds. C. Hartshorne, P. Weiss (Vol.1-6); A. Burks (Vol.7-8). Harvard: Harvard University Press, 1931-1958 (Пирс Ч.С.. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000).

[7] Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973.

[8] Об этом подробнее см.: Орлова Э.А. Организация экспертизы социальной эффективности инновационных проектов // Культура культуры. 2015. № 4. URL: <http://cult-cult.ru/organization-of-expertise-of-social-efficiency-of-innovative-projects/>. Дата обращения 12.10.2015.

[9] См.: Флиер А.Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/. Дата обращения: 26.09.2015.

[10] Cassirer, Ernst. Philosophie der symbolischen Formen. Bd. 1-3. Berlin, 1923-1929 (Кассирер Э. Философия символических форм: В 3 т. М.-СПб.: Университетская книга, 2002).

[11] White, Leslie Alvin. The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. N.Y.: Farrar, Straus and Cudahy, 1949 (Уайт Л. Наука о культуре // Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. М.: РОССПЭН, 2004).

© Флиер А.Я., 2016

Статья поступила в редакцию 11 сентября 2015 г.

Флиер Андрей Яковлевич,
*доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Российского НИИ культурного
и природного наследия им Д.С. Лихачева.
e-mail: andrey.flier@yandex.ru*